

Анатолий Агарков

**ПУТЬ В
ПРЕИСПОДНЮЮ**

О власти мировой ты размечтался всласть

Анатолий Агарков

**Путь в преисподнюю.
О власти мировой ты
размечтался всласть**

«Издательские решения»

Агарков А.

Путь в преисподнюю. О власти мировой ты размечтался
всласть / А. Агарков — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903465-6

Ставится эксперимент — возможен ли подъем страны
под руководством мафии? Главный герой едет смотрящим
в провинциальный город.

ISBN 978-5-44-903465-6

© Агарков А.
© Издательские решения

Содержание

1	6
2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Путь в преисподнюю О власти мировой ты размечтался всласть

Анатолий Агарков

*О власти мировой ты размечтался всласть;
А не боишься в ад, как шах-гордец, попасть?
Вчерашнее ничто, ты завтра станешь прахом.
Ответь: тебе над чем дана сегодня власть?
(О, Хайям)*

© Анатолий Агарков, 2018

ISBN 978-5-4490-3465-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1

Городишко понравился – улицы прямые, зелёные, на окраинах многоэтажки, центр в традициях середины прошлого века, с Ильичём на площади. Частный сектор – остатки казачьей станицы – вдоль берега речушки. «Портом» зовут.

Зашёл в какую-то забегаловку, подозвал официанта с блокнотиком:

– Я от Хозяина. Мне нужен Смотрящий за городом, и пока жду – кружечку живого.

Малый ушёл в растерянности, ничего не записав. Тут же явился хозяин, суетливый субъект кавказской наружности.

– Чем могу быть...?

Я повторил.

– Наверное, дорогой, ошибся – у меня приличное заведение.

– А если не ошибся, у тебя, курносый, будут неприятности.

– Подожди, брат, – нацмен сделал знак, и передо мной поставили кружку пенного.

Его не было с полчаса, но я не спешил.

– Придётся поскучать часок-другой – сказали, заняты, но будут обязательно.

Мне принесли ещё два пива и шашлык.

Примерно через час в заведение явился худощавый малый, присел за крайний стол у двери, прощупал меня пронзительным взглядом, пошушукался с курносым и удалился.

Ещё час прошёл. Вваливается толпа такого вида молодцов, что немногочисленные посетители дружно потянулись к выходу. Ребята расселись за столы, а трое ко мне.

– Ты чей? – средний задаёт вопрос. Скулы крепкие, нос сплюснут, уши прижаты – типичный боксёр.

– Ты за городом смотришь?

– А разве не видно? – повернул табло влево, вправо – взгляд неподвижный.

– Тогда тебе письмо от Кудияра, – и подаю бумажку.

Он прочёл, лицом побагровел да как саданёт ногой столик, за которым я сидел. Пустые кружки на пол, четырёхногий перевернулся, и два бойца кинулись его пинать. Если бы этот удар достался мне, они с таким же остервенением катали моё тело по полу.

Недоумки, но как выдрессированы на жесты хозяина!

Столику пришёл конец. Приговорённый Смотрящий успокоился.

– Как кличут?

– Алекс.

– Макс, – представился он и протянул руку для пожатия.

– Где устроился?

Я пожал плечами.

– Деньги есть? Ксива? На блатхате ночку почалишься.

Мы вышли из заведения.

– Садись к ребятам, – кивнул на чёрный джип.

Меня не устраивала инициатива в его руках.

– Макс, город сдашь мне. Завтра с общаком на доклад.

Он взвыл от огорчения, ринулся к серебристой Ауди, выхватил из салона автомат и запустил в небо над моей головой салют из трассирующих пуль.

– Это мой город!!!

Стоящая в полуквартале милицейская машина стремительно стартовала с места и скрылась на перекрёстке. Я проводил её взглядом и сел в джип.

– Поехали.

В частном жилом доме, где оставили меня Максовы бойцы, умирали со скуки три полудетых типа и две полураздетых девицы. Хозяйка – полупьяный старик и пронырливая старушка.

– Свежак, – заявила брюнетка и цапнула меня за пах.

– Может, в карты, мужик? – предложили мужики. – Бабло есть?

– Мне отдохнуть, – обратился к хозяйке.

– Что, и не выпьете с компанией? – поинтересовалась та, застывая простынею диван на веранде. Принесла подушку, кинула плед.

Старушка ушла, погасив свет. Я разделся и лёг. Явилась блондинка.

– Подвинься, – пристроила кругленький задок на край дивана. – Деньги есть – минет сделаю.

Я улёгся поудобней, подпёр щеку ладошкой:

– Лучше расскажи о себе.

– Ты же из тюрьги – голодный должен быть.

– Больше по общению.

И она поведала историю, в которой была пьющая мать, отчим-насильник, бегство из села, интернат ПТУ, заводская общага.

– Теперь вот здесь.

– Пьёшь? Куришь? Колешься?

Она замотала локонами Мэрилин Монро:

– С наркотиками ни-ни.

– А ты красивая. Принеси гитару – я спою для тебя.

– Меня Наташкой зовут, – она упорхнула, а я встал и натянул брюки.

Она умела слушать – полуоткрыв рот, склонив голову, с детской верой в сказку в наивном взгляде. Всплакнула на беду с зелёными глазами. Потом притихла и уснула в углу дивана. Я отложил гитару и примостился в другом. Спать не хотелось.

– Билли, она прелестна.

– Идеализируешь. Это проститутка.

– И, стало быть, не человек?

– Любая профессия накладывает отпечаток.

– Например, на меня....

– Сибарит.

– Повторяешься. А на неё?

– Все сопутствующие пороки – враньё, воровство, стервозность.

– Не верится.

– Проверь.

Утром за мной заехал джип. Водитель представился:

– Славик.

Натали застыла в дверях с полуоткрытым ртом и широко распахнутыми глазами.

Что сказать?

– Работай над собой – курить бросишь, в жёны возьму.

– А я уже бросила.

Никто меня за язык не тянул.

– Тогда поехали.

В джипе:

– Где станем жить, дорогая?

– Не знаю.

– А где хочешь?

– В «финских домиках».

Славик пояснил:

– Новый микрорайон – сплошь крутые коттеджи.

Я ему:

– Меня доставишь, поможешь леди выбрать дом.

Меня доставили на городской стадион к административному корпусу. За столом в одном из кабинетов восседал Макс, на стульях вдоль стен его молодчики. На полках кубки, выпелы на гвоздиках, в рамках похвальные грамоты. На столе выдавший виды чемодан с потемневшими стальными уголками.

– Твоя резиденция? – вместо приветствия. – Замечательный стиль классического примитивизма. Ладно, ни в подвале.

– Общак? – открыл чемодан, полный российских дензнаков разных достоинств. – Сколько здесь?

Тишина.

– Казначей есть?

Молчание и сопение.

– Бухгалтер? Понятно. Уступи-ка дяде место.

Макс пересел к бойцам.

Я нашёл в телефонном справочнике городскую службу занятости и набрал номер.

– Мне нужны кассир и бухгалтер с опытом работы на самостоятельном балансе. Прямо сейчас. Да, конечно, пусть будут женщины. Обзвоните, подготовьте адреса, за ними уже едут.

Положил трубку.

– Кто на колёсах? Дуй в Центр занятости, и чтобы через час дамы сидели здесь.

– Теперь с тобой, – поднял тяжёлый (я так думаю) взгляд на Макса. – Долги перед Движением есть?

– В том-то и дело, – тот подскочил с места.

– Сидеть.

Я выдержал паузу, сверля виновника взглядом.

– Это не хорошо. Надо исправляться. Бери людей, сколько надо, и вперёд – за баблом. Сначала с недоимщиков, потом с неоховаченных. Объясни народу популярно – платить должны все. Нас Президент уполномочил навести в стране порядок, и мы его наведём. Всё ясно? Вперёд!

Бойцы дружно поднялись и потопали за Максом.

– Стоять! Я сказал, сколько надо.

Макс отобрал двух горилл и скрылся за дверью.

– Рассаживайтесь, господа, беседовать будем.

Снисходительно поглядывая на плечистых и рукастых слушателей, говорил, что наступило время, когда бабло надо не выколачивать, а зарабатывать – в цене будут те, кто в ладах с головой.

– Вот вам первый тест на сообразительность – мне нужен офис в центре города, где не стыдно людей принимать. Кто угодит – премирую.

Бандиты шумною толпой отправились за премией.

Женщин звали Нина Васильевна и Лидия Васильевна. Они и похожи были, как сёстры. С одинаковой настороженностью поглядывали на меня и молодца, их доставившего.

Я не стал выяснять, кто из них кто, а откинул крышку чемодана:

– Деньги надо пересчитать, отсортировать, упаковать.

И молодцу:

– Поможешь.

Впорхнула Наташка:

– Мы нашли дом. Замечательный. Поедем, посмотришь.

В машине водителю:

– Мне нужна ксива. Где у вас паспортный стол?

В коридоре у каждой двери толпился народ. Не было очереди в кабинет начальника. Туда мы со Славиком и направили стопы. Пышногрудая блондинка в погонах майора округлила зрачки за линзами очков:

– Вам чего?

Я положил перед ней справку об освобождении и сел без приглашения:

– Паспорт нужен.

– Пишите заявление. Есть установленный порядок – там, на стенде в коридоре, всё расписано.

– Ты, курица, не поняла, с кем говоришь? Славик объясни.

– Легко, – сказал верзила и извлёк из кармана отвёртку.

– Я поняла, – майорша подхватила куда-то с моей справкой.

У отвёртки – я потом узнал – в этом городе своя история. Её вставляли в ухо провинившемуся, и он исправлялся. Если не понимал – протыкали барабанную перепонку. Приговорённому пронзали череп. В кармане таскать опять же безопасно – не оружие.

Майорша скоренько притопала.

– Сфотографироваться надо.

– Там очереди.

– Я провожу.

С новеньким паспортом гражданина Российской Федерации продолжили путь.

Домик был чудесный – двухэтажный, с лоджией, встроенным гаражом – манил и радовал глаз цветными крышей, стенами и евроокнами с решётками. Асфальтированный подъезд и зелёный газон за чугунной оградой.

– Ещё не заселён, – сообщила Наташа и сложила ладошки на моё плечо. Она и подбородок хотела пристроить, но не хватило ростика.

Я легко поднял её одной рукой и понёс к калитке. Заперто.

– Чьи дома?

– Рамкулов строил, частный предприниматель.

– На чьи деньги?

Славик не знал.

– Найти сможем?

– У него тут база неподалёку.

– Поехали.

Джип миновал распахнутые ворота строительной базы и подрулил к административному корпусу. Ломая ноги, следом нёсся охранник, запоздало выскочивший из будки:

– Куда прётесь, сволочи! Вот я вам колёса попротыкаю.

Славик без лишних слов нокаутировал его отличным апперкотом.

– Тебе лучше остаться в машине, дорогая.

И мы прошли в корпус.

Господина Рамкулова на рабочем месте не оказалось – рыскал где-то по объектам.

– Ищите, – приказал перепуганной секретарше.

Это был симпатичный татарин – круглолицый, улыбчивый, с превосходным чувством юмора. Достал коньяк из секретера:

– Да хоть завтра вселяйтесь, только с Главой согласуйте – он инвестор или его друзья с северов.

– Завтра согласуем, а вселяться будем сегодня. Ключи дай.

В джипе Славику:

– Отвезёшь меня на стадион, и прокатитесь с Натахой по мебельным магазинам. Счёт с доставкой оформите на охранное агентство «Алекс». Запомнил?

Нина Васильевна с Лидией Васильевной работу исполнили, томились в неведении и ожидании. Денежные купюры, упакованные и подписанные, рядочками уложены в родной чемодан. Сверху листок ведомости.

– Сколько? – Я пробежался глазами по столбцу цифр до графы «итога». – Отлично.

Дамам:

– Вы приняты на работу и немедленно приступайте – мне нужны учредительные документы на частное охранное предприятие «Алекс».

– Здесь? – Нина Васильевна обвела растерянным взглядом кабинет, больше похожий на «тренировочную». – Можно я дома на компьютере?

– Можно, но документы утром должны быть в налоговой.

До конца дня пришлось решать ещё одну проблему.

Ребята нашли офис. Замечательный офис! Рядом с центром в жилом высотнике две квартиры первого этажа были объединены и имели парадный вход с торца здания. Тут же стояночка на десяток машин. Место что надо!

На стеклянной двери табличка: «Сдаётся в аренду» и телефон.

– Звони, – приказал одному бандюку, а другого, вручив свой паспорт, послал за мобильником.

Явился хозяин офиса.

– Показывай.

Помещение было безупречным и внутри – не только евроотделкой но и расположением комнат. Имелся кабинет с приёмной, ещё две пустующие комнаты – под бухгалтерию и дежурку. Рекреация – бандитам в нарды играть. Ну и, кухня, ванная, туалет, спальное помещение – для гостей или дежурных.

– Ваши условия?

Владелец сети продовольственных магазинов по сути, и еврей по внешности озвучил сумму:

– Это первоначальный взнос, и потом ежемесячно....

– Отлично, отлично, – я кликнул парней. – Сбегайте за коньячком – такое дело след обмыть.

Сидеть было негде. Я поставил пластиковые стаканчики на подоконник и раскупорил бутылку.

– Ну, давай за знакомство.

И сразу налил по второму.

– Ты Движение признаёшь?

– Меня менты крышуют, – мой собеседник напрягся.

– Что, прямо деньги берут из ваших рук? Совсем в органах совести не стало.

– У меня брат в милиции.

– Ну, это меняет дело. Твой брат служит в милиции, и ты им гордишься. Верно?

А теперь повторю свой вопрос: ты Движение признаёшь?

Собеседник затравленно огляделся:

– Да, конечно.

– Отлично! – я хлопнул его по плечу. – Давай выпьем.

Мы чокнулись.

– Раз признаёшь, значит платишь. Только я не вижу смысла в перекладывании денег из левого кармана в правый. Давай договоримся – мы здесь открываем агентство и берём твои магазины под охрану и оборону. Заметь – бесплатно, в ответ на твою щедрость.

– Но у меня договор с вневедомственной охраной.

– Я тоже думаю, зачем тебе две структуры кормить?

– Я посоветуюсь с братом.

– И с женой, и ребяташками – все ведь жить хотят.

– Можно я пойду?

– Иди, если договорились. Ключи оставь.

Мне принесли мобильник.

– Кто знает, наберите номер Макса. Алло, как дела наши безнадежные? Идут помаленьку? На завтра ничего не планируй – повезём деньги в губернию. Представишь меня Смотрящему за областью. Машину к восьми часам на Сиреневую 12. А сейчас заberi чемодан. Пока.

И бандюкам:

– Ну что, господа сотрудники охранного агентства, с завтрашнего дня в этом офисе начинаем круглосуточное дежурство. Кто отвезёт меня домой?

От моего нового дома отъезжал мебельный фургон. Славик сидел за столом в кухне, а Наташа жарила бекон с глазуньей.

– Всё успели?

– Да что ты! – новоселье подкрасило её щёчки румянцем. – Только кухню, спальню и столовую – полдома пустует.

– Завтра продолжите.

Славик оторвал зад от табурета.

Наташа:

– Куда? А ужинать.

– Жена заждалась, – это я.

– Я холост, – это Славик.

– Тогда оставайся.

Мы поужинали втроём. Потом Славик уехал, а Наташа, взяв меня за руку, повела на экскурсию по пустующим комнатам.

– Здесь будет гостиная. Здесь твой кабинет. Тут детская.

Ночью в постели:

– Дорогой, дом большой – втроём нам будет веселей.

– Ты привезёшь свою маму?

– Дочку. Ей три годика, она прелестная девочка. Вы подружитесь.

– А где она сейчас?

– У моей бабушки.

.... Наташа спит – на моём плече её белокурая головка.

– Билли, не правда ли, она прелестна?

– Седина в бороду?

– погоди, мы ещё с Наташкой детей нарожаем – вот будет тебе ирреальное Зазеркалье.

– Интересно, с научной точки зрения. И о подруге твоей готов забрать слова обратно – не до конца испорчена.

– Да брось юлить – совсем не тронута средой.

– Конечно, если тебя не напрягает её прошлое. Лучше расскажи, откуда у сына профессора и внука генерала бандитские замашки?

– От предка казака.

.... Макс прикатил на серебристой Ауди, но за рулём был боец.

– Едем?

– Заглянем в офис.

– Новый дом, новый офис – не круто начинаешь?

Я промолчал.

Офис был на ключке и никого.

– Что за нафик? Макс, обзвони лежебок – чтобы через двадцать минут были здесь.

Народ начал собираться через десять минут. Привезли Лидию Васильевну. К ней и обратился:

– Помогите ребятам составить интерьер служебных и бытовых помещений. Подключите телефон, посадите дежурного. Дайте рекламу в СМИ: «Частное охранное агентство „Алекс“ на страже ваших интересов» – или что-то в этом роде. И ещё – мне нужна секретарша. Подберите среди ваших знакомых или в службе занятости.

В дороге Макс:

– Смотрю, у тебя всё по серьёзному. И пенсию начислять станешь? В нашем деле до преклонных лет не доживают.

Потом:

– Мне какую должность доверишь?

– Начальника оперативной службы устроит?

– Годится.

Смотрящего за областью звали Сан Саныч.

– Тебя Кудияр рекомендовал? Он в людях разбирается.

Кивнул на чемодан:

– Долг привёз?

– Всё, что имеем. Остальное частями – за год-полтора рассчитаемся.

– Годится. Тут другая тема – вникай. Раз в месяц по трассе через твой район будет проходить транспорт с интересным грузом – надо обеспечить безопасность.

– Дурь?

– Не заморачивайся – груз до места назначения дойдёт, вы свою долю получите.

– Есть предложение – мы конвоируем груз от границы до вашего блок-поста.

– Это 150 километров, четыре административных района.

– Я беру ответственность за безопасность груза – вы прощаете нам долг.

– Там товара на сотни миллионов, один прокол и дырка в черепе.

– Не собираюсь жить вечно, но и до срока не хочется.

– Я подумаю.

На обратном пути Макс:

– Ты что задумал?

– Увидишь.

– Рисковый парень.

– Ты тоже: такой долг накопил – могли бы бестолковку завернуть.

Наташа позвонила, плача:

– Алёша, к дому менты подкатили, требуют открыть. Что мне делать?

– Никого не впускай. Скажи, что им сейчас позвонят – пусть подождут.

Макс:

– Что там?

– Менты наехали. Сдаётся, градоначальник пакостит. Ты с ним на «ты»? Брякни, объясни – сейчас подъедем, всё уладим.

Макс приложил трубку к боксёрскому уху:

– Алло, Михалыч, привет! Как жив-здоров? Молюсь, молюсь. Что там за буза на Сиреневой 12 в «финских домиках»? Ну, так всё решаемо, Михалыч – сейчас подъедем и разберёмся. Да, у нас новый Положенец – ему нужна берлога. Когда мы были без бабла? Отвечаю. Будь ласка, убери сотрудников. Ну, и молодчага.

Макс схлопнул сотик.

– Сволочь! Купил себе «Лексус» за «лимон» – на какие, спрашивается, шиши?

– Макс, мне нужны колёса.

– Даже и не думай! Лучше бери мою «Аудюшку».

Мы въехали в город.

– К Администрации, – бросил Макс водителю.

– Поднимешься с нами, – добавил я.

В приёмной:

– Граждане, приём на сегодня окончен – приходите завтра.

И секретарше:

– Доложите, прибыл господин Максимов с товарищем.

Макс покачал головой на мою дерзость, а водитель, распахнув объятия, выпроваживал из приёмной посетителей.

– Вас ждут, – вернулась секретарша.

Я водителю:

– Проследи, чтоб не мешали.

И вошли с Максом в кабинет Главы города.

Он сидел, откинувшись в кресле, подпирая брюшком стол и барабанил по нему пальцами. Макс пожал его пятерню и присел на стул.

– Это и есть новый Положенец? Как зовут? – смерил меня взглядом хозяин кабинета.

Я не спешил представляться, сел на стол Главы, полюбопытствовал набором авторучек в малахитовом кубке, приглянувшуюся сунул в карман.

– Какие вопросы по дому на Сиреневой?

– Недвижимость денег стоит.

– Какой ты меркантильный человек – всё на бабло переводишь. Нет, чтоб взять и подарить хорошему человеку.

– Что? – мэр округлил глаза и попытался встать.

Я дёрнул его за галстук, и он ткнулся фейсом в столешницу. Из носа закапала кровь.

С лица разом стекли самоуверенность и брезгливость, остался только испуг.

– Ключи от «Лексуса» на стол.

– Что?

– Тихо слышишь? Сейчас излечим.

Сунул авторучку в мэровское ухо. Тут же ключи легли на стол.

– Документы.

– В машине.

– Не отчаивайся, мужик, ты себе ещё наворуешь, – направился к выходу и от дверей, –

А за дом спасибо.

Макс развёл руками, пожал плечами:

– Вот и познакомились.

На улице:

– Ну, ты даёшь стране угля – мелкого, но много. Домой?

– В офис, – бросил ему ключи. – Мне нужен водитель.

Офис сиял новой мебелью. В рекреации бандюки резались в нарды. В дежурке сидел дежурный. Васильевны на своих местах. В приёмной хозяйничала секретарша Изабелла, высоченная грудастая дама да ещё с белокурым шиньоном на голове.

– Вам чаю?

– Предпочитаю натуральный бразильский кофе. Запишите.

– Сейчас пошлю кого-нибудь.

– Я не о кофе. Запишите – заказать на все машины проблесковые табло с логотипом «Охранное агентство «Алекс», звуковые сирены. На входе панель, по городу – баннеры. Пригласите ко мне дежурного.

Позвонила Наташа:

– Во сколько приедешь? Не задерживайся – ждёт сюрприз.

– Сейчас освобожусь – народ назавтра озадачу.

Вошедшему дежурному:

– Были обращения? Будут – фиксируй в журнале. И по каждому случаю немедленно докладывать мне. Научитесь работать – разрешу действовать самостоятельно. График дежурства составили? Знаешь, кто тебя меняет? Так и будем службу править – один у телефона, двое с машиной на подхвате. Мы наведём в этом городе порядок.

Водителя звали Лёвчик. С «Лексусом» управлялся умело, был говорлив, когда надо умел молчать. Подбросил меня к дому.

– Есть где машину ставить? Завтра без пятнадцати восемь.

Наташа встретила у порога, приложила палец к губам, жестом приказала снять кроссовки. На цыпочках крался за ней до детской.

Трёхлетнее создание сидело на полу пустой комнаты и, наряжая куклу, напевало:

– Уходи, двель заклой – у меня тепель длугой

Мне не нужен больше твой номел в книшке запифной...

Отстранив Наташу, прошёл в детскую и подсел к её хозяйке.

– Здорово.

Девочка подала маленькую ладошку.

– Тебя как зовут?

– Катюша.

– А маму?

– Наташа.

– А папу?

– Ты мой папа, – девочка ткнула в меня пальчиком и для убедительности потрясла косичками.

Спазм нахлынувших чувств вдруг перехватил горло. Привлёк Катюшку к груди, поцеловал в темечко.

– Это твоя подружка? – на куклу.

– Дочка Маша.

– А кто же её папа?

– Ты, – вновь в работе пальчик и косички.

Отпустив ребёнка, обнял её маму.

– Я, оказывается, многодетный многожёнец.

По щекам позавчерашней проститутки текли слёзы.

2

Репетиция прошла успешно. Пустую фуру две машины с мигалками «Алекса» отконвоировали от Н-ска к таможне на границе и оттуда в обратном направлении до блокпоста областного центра. Менты на наш эскорт только шеи вытягивали да зенки пялили. Где им, тупоголовым, сообразить, что мы замысливаем. Даже скучно стало.

На пути в Н-ск связался с парнями в кабине фуры и задней машине:

– Грустите, черти? Сейчас развеселю. Разыграем ситуацию – менты пытаются остановить. Действуем так – мы блокируем патрульных, вы идёте дальше, и через пару-тройку километров снижайте скорость, поджидайте.

Своим в салоне:

– Выскакиваем все, машем стволами – шмальнуть не вздумайте – и орём оголтело, как кавказцы. Мол, что за на хрен и какого чёрта? Помогать должны, а не палками своими размахивать. Вот вставят их вам, куда следует, тогда узнаете. И прочую пургу. Поорали, в машину и дальше.

Парни приободрились в предвкушении спектакля.

Вот и зелёноблуждочники – легки на помине. Гибэдэдэшник стоял у обочины, поигрывая полосатым жезлом, и не думал нас останавливать, только приглядывался с любопытством.

– Дави, поганца, – приказал водителю.

«Рено» резко вильнул к обочине, гася скорость. Спасаясь от его бампера гаишник прыгнул задницей на капот своего автомобиля. Четыре двери распахнулись разом – бойцы в чёрно-белом камуфляже ринулись на ментов:

– Вы что себе позволяете? Вы на кого хавальник разинули? Ты кто по званию? Тебе служить осталось ровно полчаса после моего звонка....

Ну, и прочее в том же духе.

Менты оторопели. Тот, что на капоте, плечами жмёт, руками разводит, слова вымолвить не смеет. Напарник его в машине запёрся. Потешили, одним словом.

Позвонил Сан Санычу:

– К транспортировке товара готов.

– Ну, раз готов, принимай, – озвучил день и час.

Конвоем руководил Макс. Ещё четыре машины с бойцами, рассредоточенные по трассе, вели наблюдение за ДПС. Я сидел в офисе и принимал информацию о движении груза. Когда Макс отпартовал:

– Товар сдал.

Я ему в унисон:

– Поляну накрыл, – и назвал загородную шашлычку.

Васильевны, предводительствуемые Изабеллой, выразили желание принять участие в корпоративчике, и мне пришлось внушать бандюкам, чтобы вели себя пристойно. Так и было до поры, до времени, пока за столами не зазвучали речи о недостатке женского общества. Тогда я увёз последних – впрочем, интерес был к представительницам другого возрастного поколения и профессиональной ориентации.

Утром в кабинете затеял перепалку с Билли.

– Ты что творишь? – это он мне. – Ты наркоту в Россию протасил.

– И что – не я, так другой. Это Зазеркалье, ирреальный мир. Забыл?

– Ты меняешься с катастрофической быстротой, причём не в лучшую сторону.

– А знаешь, Билли, мне эта жизнь и этот мир гораздо больше по душе, чем наш, тобой прилизанный. Готов воскликнуть – остановись, мгновение, ты прекрасно!

– Не скучно быть Богом?

– Да брось, старик, сейчас бы снял оптимизатор, но где найти такого оппонента? Больше твоих подозрений волнует вопрос – есть ли у этой России свой собственный путь развития, пусть даже через Движение. Помнишь, как Люба мечтала макнуть дядюшку Сэма в ночной горшок?

– Жалеешь, что разоружил человечество и упразднил границы?

– В той жизни мне не о чем жалеть, и есть о ком печалиться. В этой всё представляется иначе. Скажи, разве не интересно, сможет ли Движение вытащить страну из дерьма?

Диалог с Билли прервала Изабелла:

– Там посетитель.

– А где дежурный?

– Наверное, за сигаретами вышел.

– Приглашайте.

Мужчина был скорее интеллигентным, чем робким – слова взвешивал, взгляд не прятал.

– С просьбой к вам. Нет, скорее с обвинением. У меня магазин сантехники – фасанина, чугунина, фитинги, трубы. Георг Кастанян – слышали, армянстрой у нас открылся? – брал в долг по накладным, в конце месяца рассчитывался. Нет, говорит, денег – бери бартером. Муку два раза давал. Потом «жучку» подогнал убитую. Я сказал, хватит – плати наличными, в долг больше не получишь. Он: дай накладные свериться. Я без задней мысли: на, сверяйся, за тобою двадцать тысяч. Он: по субботам буду отдавать по три штуки. Девять отдал, потом пропал на две недели – в Германию мотался, «Мерседес» себе пригнал. Я говорю, гони шестерик за две субботы. Он: какой долг – я с тобой рассчитался. И накладные у него остались – в прокуратуру не пойдёшь. Может, вы поможете?

Нажал кнопку:

– Дежурный появился?

Изабелла:

– Да. Он в туалете был.

– Пригласи ко мне.

Вошедшему:

– Георга Кастаняна знаешь?

– А то.

– Пошли ребят – через полчаса, чтобы вот здесь стоял.

– Сам приедет, – дежурный достал мобильник.

Владельцу магазина:

– Вы пройдите в комнату отдыха, – и сам вызвался проводить.

Следом дежурный заходит:

– Сейчас прикатит.

Ну, сейчас не сейчас, а часок пришлось подождать.

Кривоносый плотный низенький, с могучей шеей вольного борца и широкими плечами, усыпанными перхотью, он двинулся по кругу здороваться. Протянул руку истцу, а тот проигнорировал:

– Давай ещё обнимемся.

Хитрый армян быстро смекнул, что за интерес к его персоне:

– Ты что, брат, обиделся? Да я сегодня тебе долг отдам – знаешь ведь, на «Мерс» потра- тился.

– Сколько должен-то? – поинтересовался я.

– Одиннадцать тысяч, – откликнулся армян. – Правильно?

Истец подтвердил.

Я Кастаняну:

– Долг вернёшь и такую же сумму в нашу кассу в качестве пени и науки впредь – делай бизнес честно.

– Хорошо, брат, – не без душевного скрипа выдавил владелец нового «Мерседеса».

– И со словами поаккуратней – какой ты мне брат, черножопый?

Кастанян набычил шею с головой и ринулся в двери.

– Неприятный тип. Как мог такому на слово поверить? – подал истцу визитку. – Звони, если что.

Дежурный вошёл:

– Босс, ЧП у нас....

Он лежал спиной на прошлогодней хвое – кулаки и губы разбиты в кровь, синева под глазом. Нудный мелкий дождь подлоснил голый торс.

– Что произошло?

– Бились честно. Витёк ему пяткой в грудь заехал – видать сердце не вынесло.

– Из-за чего?

– Из-за бабы. Тёлку делили.

Черти! Сопляки! Нашли из-за кого драться! Впрочем, мальчишки всегда дрались из-за девчонок. На лицо несчастный случай – и никакого умысла. Но разве ментам докажешь?

– Чей боец?

– Ну, мой.

– Ну, твой. Вези к мамочке – пусть оплатит. Скажи, все расходы на похороны берём на себя. Да проследи, чтоб из дома ни ногой, и телефоны отключи – не надо ей ментам звонить. Я с ней завтра поговорю.

Инцидент испортил настроение, задал уму пищу. Погода опрокинула планы на вечер – вместо парковой прогулки, растопили с Катюшкой камин и забрались с ногами в кресло. Читали Пушкина «Руслан и Людмила».

– А почему голова в поле?

– Это сказка, солнышко.

– Значит, не плавда?

– Мечта. Умеешь мечтать? Сомкни реснички, представь волшебную страну, в которой кукла Маша с тобою разговаривает. Вы гуляете, взявшись за руки, и собираете цветы.

Катюша послушно закрыла васильковые глазки и углубилась в грёзы. Улыбка тронула её губки. Потом вздрогнула и плаксиво наморщилась.

– Фу!

– Что с тобой?

– Голова плотивная....

Соловьиная трель позвала меня к сотику.

– Наташ, почитай ребёнку.

– Она так интелефно не умеет, – закапризничала Катя.

– Алло.

Звонил дневной посетитель – жалобщик на Кастаняна.

– Ну, что, не отдал Жорик долг. Со двора вытолкал да ещё сказал: «дабл ю в рот всех твоих защитников».

– Так и сказал? Странно. А мне кассир доложила: деньги он сдал – все одиннадцать тысяч. Вы где сейчас? Ждите, подъедем.

Вызвонил Лёвчика.

– Наташ, ложитесь спать, я отлучусь.

Лёвчик перемахнул ворота и открыл нам калитку. Во дворе мок под дождём чёрный «Мерседес».

– Зови хозяина, – приказал водителю.

Лёвчик забарабанил кулаком в стекло веранды, ногой в её дверь. Потом выглянул на улицу и нажал кнопку звонка. Явился Георг, полураздетый и напуганный.

– Знаешь ты кто? – взял у Лёвчика отвёртку и нацарапал на крышке «мерсого» багажника неприличное слово.

– Я... я сейчас принесу деньги, – взвизгнул хозяин.

– Не торопись. Я покупаю твой долг, – достал бумажник и отсчитал незадачливому владельцу магазина сантехнических товаров одиннадцать тысячных купюр. – Идите в «Лексус», мы с Жориком ещё поболтаем.

– Ты кого тут в рот имел? – придвинулся к обомлевшему армяну.

– Не верьте, – разом осип тот. – Врёт он всё, врёт! Оговорить хочет.

– Поверим? – оглянулся на Лёвчика.

Тот пожал плечами – воля барская, а можно и воспитать.

– Значится так. Завтра внесёшь полста штук в кассу или конфискую твоего «мерина» – на ишака пересядешь. И запомни, хачик, за базар надо отвечать.

Наташа укладывала Катюшу, да и уснула в детской. Я пробрался в кабинет – надо было многое обдумать.

– Билли.

– Твои разборки с Кастаняном отдают шовинизмом.

– Да брось. Обыкновенный недовоспитанный хапуга, которых, к сожалению, ни мало и среди русских – причём здесь национальность?

– А словечки?

– Прости, не сдержался.

– Мне-то что от твоих извинений – я не Кастанян.

– И, слава Богу. Другое душу томит – что я завтра скажу матери погибшего парня? Его жалко, её жалко, но ведь не было злого умысла – несчастный случай в мальчишеских разборках. Оба хотели поединка, их судили. Нет, не могу я мальчишку ментам отдать – зуб за зуб не получается.

– Он должен предстать перед судом – для его же блага.

– Хорошо, – у меня мелькнула мысль. – Он предстанет перед судом высшей инстанции.

Утром в офисе вызвонил Макса:

– Ты в курсе нашего ЧП? Что предпринял?

– На кладбище всё тип-топ – могилка, оградка, памятник.

– С мамашей что?

– Пока не ерепенится.

– Я к ней, и привези туда второго поединщика.

Что говорить – горе не красит человека, а передо мной сидела печальная женщина редкой красоты. Что-то горское угадывалось в правильных чертах лица – наверное, чеченка. Заготовленные ранее слова куда-то разом запропали. Опустил вступление....

– Я не отдам парня судьям, – махнул своим. – Ну-ка, сюда голубчика. Вот он, виновник смерти вашего сына. Вы одна имеете право решать: жить ему дальше или умереть.

Я достал припасённый шпалер, передёрнул:

– Вот так цельтесь, сюда нажимайте. Если попадёте в сердце, парень не будет мучиться.

Она подняла на меня прекрасные и печальные глаза:

– Уйдите, ради Бога.

Всё, суд состоялся – больше мне ничего не надо от этой женщины. Жестом приказал парню убраться. И Макс:

– Проследи, чтобы всё было тип-топ.

В офисе отправил дежурного к толпе:

– Проводи парня в последний путь, я тут за тебя поприисутствую.

Настроился на полемику с Билли, звонок отвлѣк. Известный в городе строитель Рамкулов:

– Я тут прочитал, охранный агентствo «Алекс» стоит на страже интересов. И моих тоже?

– Насмерть.

– Ну, так я сейчас подъеду.

А интерес его был в следующем. Год назад институтский однокашник занял миллион, и без возврата.

– Пролетел, говорит. Ехать с ним разбираться – выше моих сил. Вот расписка – если действительно взять нечего, швырните в морду. Только, пожалуйста, без утюгов на грудь.

– У вас неверная информация о методах нашей работы, – взял расписку. – Что привезу – пополам?

– Да уж, с паршивой овцы хоть шерсти клок.

– Давайте координаты.

– А там всё указано – город, адрес, телефон и ФИО козла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.